ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

№ 9.

Выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

1 МАЯ 1872 ГОДА.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшія награды.

Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени, въ 16 день сего Апрѣля, въ воздаяніе отлично усердной службы, Преосвященнѣйшій *Евгеній*, Епископъ Брестскій.

—Именнымъ Высочайшимъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату, 16-го сего апрѣля, министръ народнаго просвѣщенія и обер-прокуроръ святѣйшаго синода, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, сенаторъ графъ *Толстой*, Всемилостивѣйше пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора.

—Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 16-го сего апрѣля, произведены за отличіе: въ тайные совѣтники — исправляющій должность товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Толстой*, съ утвержденіемъ въ должности; въ дѣйствительные статскіе совѣтники — статскіе совѣтники: оберъ-секретарь святѣйшаго сѵнода *Павловскій*, помощникъ ректора и ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи *Чельцовъ* и помощникъ ректора и заслуженный ординарный профессоръ той же академіи, магистръ *Долоцкій*.

— **Пожалованы ордена**: Св. Владиміра 3-й степени ординарному профессору Петербургской духовной академіи *Ловягину;* Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною — магистрамъ: экстраординарнымъ профессорамъ Петербургской духовной академіи *Глоріантову* и *Кояловичу;* Св. Анны 2-й степени: экстраординарному профессору Петербургской духовной академіи *Троицкому*.

— № 12, 19 Марта 1872 года. **О порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ, коими церковнослужители присуждаются къ тюремному заключенію.** Св. Правит. Сѵнодъ слушали полученное изъ общаго собранія кассац. департаментовъ Правит. Сената вѣдѣніе, въ коемъ изложено: Путивльскій мировой съѣздъ обратился въ Св. Сѵнодъ съ жалобою на замѣну Курскимъ епархіальнымъ начальствомъ, вопреки 995 ст. Уст. Угол. Суд., назначеннаго мировымъ съѣздомъ дьячку Мордвинову заключенія въ тюрьмѣ — монастырскимъ заключеніемъ. Сообразивъ эту жалобу съ законами, Свят. Сѵнодъ нашелъ: 1) что на основаніи буквальнаго смысла 86 ст. Улож. Нак. 1866 года, Курское епар. начальство не имѣло никакого права дѣлать такой замѣны въ наказаніи Мордвинова, а обязывалось, сообразно съ ст. 189 Уст. Дух. Консист., постановить опредѣленіе объ исключеніи изъ духовнаго вѣдомства дьячка Мордвинова, какъ осужденнаго уголовнымъ присутственнымъ мѣстомъ по уголовному преступленію; 2) что ст. 1029 Уст. Угол. Суд., основанная на ст. 97 Улож. Нак. 1657 года, могла имѣть дѣйствіе, на основаніи ст. 72 т. I Осн. Гос. Зак., лишь до обнародованія Улож. Нак. 1866 г., статьею 86 коего отмѣнена отсылка къ епархіальному начальству церковнослужителей, осужденныхъ на временное заключеніе. На семъ основаніи Путивльскій мировой съѣздъ долженъ былъ, не отсылая дьячка Мордвинова къ епархіальному начальству, увѣдомить только это начальство о послѣдовавшемъ приговорѣ, исполненіе коего зависѣло отъ самого съѣзда; о чемъ Святѣйшій Сѵнодъ и сообщилъ Правительствующему Сенату, на основанія 237 ст. Уст. Угол. Суд. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената вполнѣ согласилось съ соображеніями Свят. Сѵнода по настоящему дѣлу. По справкѣ, Приказали: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ духовныхъ консисторіяхъ недоразумѣній по предмету исполненія надъ церковнослужителями подоб. настоящему приговоровъ, постановленныхъ свѣтскими судами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвежденные 20 Ноября 1864 года судебные

уставы, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената по дѣлу дьячка Мордвинова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

Мѣстныя распоряженія.

— **Назначенія**: Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 20 Апрѣля за № 273, вакантное мѣсто при Малоберостовицкой церкви предоставлено Изабелинской церкви священнику *Стефану Левицкому*.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 8 Апрѣля за № 247, священническое мѣсто при *Габской* ц. Вилейскаго уѣзда, занимаемое священникомъ Лебедевымъ, объявлено вакантнымъ.

Распоряженія по поводу закрытія Гродненскаго и Жировицкаго духовныхъ училищъ.

1872 года Апрѣля 6 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Литовская духовная Консисторія слушали указъ Свят. Правит. Сѵнода, послѣдовавшій на имя Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 28 истекшаго Марта за № 485, слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Правительствующей Сѵнодъ слушали предложеніе г. сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, по Хозяйственному Управленію, 11-го отъ минувшаго Февраля за № 1920, съ изъясненіемъ заключенія сего Управленія по представленію Вашего Преосвященства объ оставленіи въ Литовской епархіи, согласно ходатайству епархіальнаго съѣзда духовенства изъ существующихъ нынѣ четырехъ духовныхъ училищъ на будущее время только двухъ: Виленскаго и Кобринскаго, съ упраздненіемъ Гродненскаго и Жировицкаго училищъ и обращеніемъ нѣкоторой части изъ опредѣленныхъ на послѣднія два училища суммъ въ воспособленіе по содержанію двухъ первыхъ училищъ. „Приказали: По вниманію къ изложеннымъ въ представленіи Вашего Преосвященства обстоятельствамъ разрѣшить духовенству Литовской епархіи изъ существующихъ нынѣ въ оной четырехъ духовныхъ училищъ оставить только два: Виленское и Кобринское, а Гродненское и Жировицкое училища закрыть. Что же касается ходатайства объ увеличеніи денежныхъ средствъ двухъ

оставляемыхъ училищъ, то, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія и по причинамъ онымъ изъясненнымъ, Святѣйшій Сѵнодъ находитъ возможнымъ ассигновать изъ сѵнодальныхъ суммъ, въ дополненіе къ назначеннымъ на Виленское и Кобринское училища, *по четыре тысячи двадцати* рублей въ годъ на каждое. О чемъ и опредѣляетъ объявить указомъ Вашему Преосвященству для надлежащихъ распоряженій къ исполненію какъ настоящаго опредѣленія, такъ и утвержденнаго онымъ заключенія Хозяйственнаго Управленія, каковое для этой цѣли и препроводить къ Вашему Преосвященству въ копіи, а въ Хозяйственное Управленіе передатъ выписку изъ сего опредѣленія." Въ копіи же заключенія Хозяйственнаго Управленія при Свят. Сѵнодѣ прописывается слѣдующее: Имѣя въ виду, что духовно-учебныя заведенія Литовской епархіи назначены къ преобразованію со 2-й половины 1872 года по новымъ уставамъ и штатамъ, что, на основаніи 2-го § Училищнаго устава, духовныя училища содержатся при пособіи изъ суммъ Св. Сѵнода на средства, изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи, что означенное пособіе состоитъ въ ассигнованіи суммъ на содержаніе личнаго состава учащихъ въ училищахъ, прочія же всѣ издержки должны быть покрываемы мѣстными епархіальными средствами, Хозяйственное Управленіе не находитъ основанія оставить въ распоряженіе двухъ училищныхъ округовъ Литовской епархіи суммы, ассигнуемыя по настоящее время изъ средствъ Св. Сѵнода для четырехъ училищъ сей епархіи, тѣмъ болѣе что, по заявленію съѣзда духовенства Виленскаго училищнаго округа, предполагается открыть при училищѣ общежитіе учениковъ и учредить особыя должности, не положенныя по новому училищному штату, какъ напримѣръ: доктора, эконома, письмоводителя и 4-хъ надзирателей, содержаніе которыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ падать на средства Св. Сѵнода; но принимая во вниманіе, что въ Литовской епархіи, вмѣсто существующихъ четырехъ училищъ, признано на епархіальномъ съѣздѣ духовенства оставить только два—Виленское и Кобринское, что чрезъ упраздненіе остальныхъ двухъ училищъ было бы сбереженіе въ суммахъ Св. Сѵнода на 8040 руб.—отъ жалованья по личному составу въ сихъ училищахъ и что наконецъ духовенство Западнаго Края находится въ исключительномъ положеніи, Хозяйственное Управленіе полагало бы: оставивъ въ Литовской епархіи, вмѣсто существующихъ четырехъ училищъ, только два—Виленское и Кобринское, съ производствомъ

жалованья личному составу учащихъ изъ духовно-учебнаго капитала, назначить изъ того же капитала въ воспособленіе духовенству на содержаніе сихъ училищъ по прочимъ статьямъ по 4020 руб. въ годъ на каждое, итого по 8040 руб. т. е. въ суммѣ сбереженія на производство жалованья личному составу въ закрываемыхъ двухъ училищахъ, предоставивъ самому духовенству изыскать мѣстныя средства для покрытія остальныхъ расходовъ по училищамъ, какіе окажутся по его усмотрѣнію существенно необходимыми; при семъ поставить въ виду духовенства, что въ распоряженіи его остаются доходы съ оброчныхъ училищныхъ статей и сборъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, увеличеніе котораго зависитъ отъ самаго духовенства; оно обязано располагать прихожанъ къ исполненію установленнаго св. церковію обычая возлагать вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы на усопшихъ, безъ всякаго, конечно, принужденія—и что утвержденію духовенства о недостаточности его средствъ противорѣчатъ предполагаемыя имъ пожертвованія на пособіе попечительству до 8 т. руб., тѣмъ болѣе, что содержаніе духовенства въ настоящее время значительно увеличено. Что касается до заявленія Литовскаго епархіальнаго съѣзда духовенства объ отчисленіи на училищныя надобности части денегъ изъ тѣхъ суммъ, которыя, съ закрытіемъ бывшей Уніатской Коллегіи, перешли изъ сей последней въ вѣдѣніе Св. Сѵнода, то отчисленія сего не можетъ быть допущено, так какъ суммы эти вошли въ составъ капиталовъ частію духовно-учебнаго, изъ котораго производится общее содержаніе духовныхъ семинарій и жалованье личному составу въ училищахъ Западнаго Края и частію въ составѣ такъ называемаго капитала духовенства Западнаго Края, который имѣетъ свое особое заключеніе и изъ котораго уже отчисляется на духовно-учебную часть 24 т. рублей.

Справка: 1. Въ отзывѣ б. оберъ-прокурора св. Сѵнода отъ 3 Іюля 1853 г. за № 6868 къ покойному митрополиту Іосифу, между прочимъ сказано, что Св. Сѵнодомъ опредѣлено: *а)* Супрасльскія духовныя училища къ 1-му Сентября 1853 года перевесть въ губернскій городъ Гродно; *б)* помѣстить ихъ временно въ архіерейскомъ домѣ по ближайшему усмотрѣнію мѣстной потребности. 2) Изъ дѣла Правленія Литовской Семинаріи (1845 года № 89,) между прочимъ видно, что зданія нынѣ занимаемыя Жировицкимъ училищемъ и Жировицкимъ монастыремъ, до 1845 года принадлежали Литовской Консисторіи и Семинаріи, а съ 1845 года—вре-

мени перевода Консисторіи и Семинаріи изъ Жировицъ въ Вильну, зданія сіи раздѣлены, по распоряженію покойнаго митрополита, между монастыремъ, переведеннымъ въ то время изъ м. Бытеня въ Жировицы и Жировицкимъ Духовнымъ Училищемъ. Приказали: 1) Указъ Св. Сvнода объявить духовенству Литовской епархіи чрезъ мѣстныя епархіальныя вѣдомости, а закрываемымъ училищамъ чрезъ отзывы Консисторіи; 2) Для окружныхъ съѣздовъ училищныхъ округовъ—Виленскаго и Кобринскаго, въ новомъ составѣ (1) проэктированномъ прошлымъ съѣздомъ самимъ духовенствомъ, назначить срокъ совмѣстно съ епархіальнымъ съѣздомъ для обоихъ въ г. Вильнѣ, т. е. 13 число Іюня мѣсяца сего 1872 года. 3) На окружныхъ съѣздахъ предоставить депутатамъ отъ духовенства войти въ соображенія какъ касательно распоряженія движимымъ имуществомъ, библіотеками и архивами, имѣющими остаться по закрытіи Жировицкаго и Гродненскаго училищъ, такъ и передачи зданій того и другаго: перваго—Жировицкому монастырю, и втораго—Гродненскому архіерейскому дому, въ составѣ назначенной для сего особой комиссіи отъ училищныхъ начальствъ, членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства закрываемыхъ училищъ и состороны депутатовъ отъ училищныхъ съѣздовъ Виленскаго и Кобринскаго. 4) Въ училищныя правленія закрываемыхъ училищъ отнестись, чтобы онѣ ко времени съѣзда представили въ консисторію подробную опись, движимаго имущества, каталоги библіотекъ и опись училищныхъ правленскихъ дѣлъ; при этомъ просить Правленіе Кобринскаго училища выслать къ сроку же съѣздовъ смѣту потребныхъ расходовъ по сему училищу какъ на 2-ю половину сего 1872 года, такъ и на будущій 1873 годъ. 5) По касающемуся, по сему предмету, доложить особымъ представленіемъ преосвященному Евгенію, епископу Брестскому, прося Его Преосвященство сообщить о послѣдующемъ Консисторіи, а Жировицкому монастырю послать указъ съ предписаніемъ о послѣдующемъ донести Консисторіи рапортомъ.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 11 Апрѣля за № 40 такая: „Утверждается."

---

(1) *Примѣчаніе.* Въ VI протоколѣ втораго Литовскаго Епархіальнаго Съѣзда, по поводу новаго распредѣленія десятковъ церквей между Виленскимъ и Кобринскимъ духовными училищами, сказано: „Причислить къ Виленскому Училищному Округу церкви Виленской и Ковенской губ. и семь десятковъ церквей Гродненской губ. т. е. съ 20 по 26 включительно. (Редак.)

Мѣстныя извѣстія.

— **Освящена** 25 Марта Каменецкимъ благочиннымъ, въ сослуженіи 5-ти священниковъ, *Чемеровская* церковь, при многочисленномъ стеченіи народа.

— **Пожертвованія на церкви:** Въ *Комотовскую* ц. пожертвованы: Петербургскомъ купцомъ Прокопіемъ Иван. Короткевичемъ икона Святителя Николая Чудотворца древняго письма въ кіотѣ стоимостью до 150 руб., хоругви на полотнѣ стоимостью въ 20 руб. и сосуды церковные въ 40 руб.; крестьяниномъ Фаддеемъ Курникомъ — колоколъ въ 12 пуд. стоимостью съ доставкою и укрѣпленіемъ на мѣстѣ 255 руб. Въ *Жарославскую* ц., приписную къ Комотовской, братствомъ Комотовской ц. пожертвованы церковные сосуды въ 25 руб.

— Въ *Чернянскую* ц. пожертвовано прихожанами ея 80 р.

— Въ *Жерчицкую* ц. пожертвовано прихожанами на постройку новаго храма 153 р. 98 к., губернаторшею г. Люблина Буцьковскою прислана одна пара подсвѣчниковъ, шерстяная матерія на престолъ и пелены—цѣною 25 р.

— Священникомъ и прихожанами *Гольшанской* ц., Ошмянскаго уѣзда, пріобрѣтенъ колоколъ въ 210 руб. и 30 коп., вѣсомъ 9 пуд. и 37 фун.

—**Вакансіи — Священниковъ:** Въ с. *Габахъ*—Вилейскаго уѣзда; въ с. *Збуражѣ*—Брестскаго уѣзда; въ с. *Залѣсьѣ*—Ошмянскаго уѣзда; въ сс. *Клепачахъ* и *Изабелинѣ*—Волковыйскаго уѣзда; въ с. *Козянахъ* — Дисненскаго уѣзда и въ м. *Сельцѣ* — Пружанскаго уѣзда.— **Псаломщиковъ:** въ с. *Колонтаевѣ*—Волковыйскаго уѣз.; въ *Козачизнѣ*—Ковенской губерніи; въ с. *Андроновѣ*—Кобринскаго уѣзда; въ с. *Сорокахъ* — Дисненскаго уѣзда; въ с. *Крайскѣ*—Вилейскаго уѣзда; въ с. *Гвозницѣ*—Брестскаго уѣзда и въ г. *Вильнѣ* — при Пречистенскомъ Соборѣ.

Отъ редакціи: Редакція считаетъ нужнымъ обратить вниманіе духовенства на неоднократно перепечатанный въ Литовскимъ Епарх. Вѣдомостяхъ указъ о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ установить срокъ для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца *по 1-е Іюля сего 1872 года*, послѣ чего они теряютъ свою цѣнность. Посему слѣдуетъ ожидать, что всѣ кредитные билеты преж-

ней формы, находящіеся въ казнохранилищахъ церковныхъ, будутъ обмѣнены своевременно и что присылка таковыхъ въ казенныя мѣста прекратится тоже своевременно, въ противномъ случаѣ они будутъ высланы обратно тотчасъ-же.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Сильвестръ Коссовъ, Митрополитъ Кіевскій.

(Продолженіе).

Сильвестръ Коссовъ—Митрополитъ Кіевскій.

Спустя два мѣсяца по смерти Петра Могилы († 31 Декабря 1646 г.), обычнымъ порядкомъ [1]) приступлено было къ избранію новаго митрополита. Софійскій капитулъ разослалъ свои посланія, которыми приглашалъ на новые выборы Кіевскаго архипастыря дворянъ вмѣстѣ съ запорожскими козаками и множество бѣлаго и монашествующаго духовенства. Избиратели съѣхались и приступили къ своему важному дѣлу. Не долго рѣшался вопросъ о томъ, кому быть на каѳедрѣ почившаго святителя. Этотъ вопросъ рѣшился общимъ сознаніемъ достоинствъ и заслугъ бѣлорусскаго епископа: всѣ знали *«его старинное происхожденіе, высокія достоинства, благочестіе и расторопность, а также не меньшую горячность и прилежаніе къ православію»*. Въ 25 день Февраля 1847 г. всѣ торжественно, *«единогласно и безъ всякаго противословія»* провозгласили своимъ первосвятителемъ Сильвестра Коссова. Объ этомъ избраніи составленъ былъ актъ, записанный потомъ въ городскія луцкія книги: въ немъ подробно излагаются условія самаго избранія и исчисляются только-что названныя заслуги избранника [2]). Избранный въ санъ митрополита, С. Коссовъ вскорѣ испросилъ себѣ благословеніе у патріарха Константинопольскаго Парѳенія Кускина и былъ посвященъ въ Кіевѣ

---

1) По древнимъ порядкамъ, существовавшимъ во времена польскаго владычества въ малороссійской церкви, избраніе высшихъ духовныхъ лицъ, какъ то: митрополита, епископа и архимандритовъ главнѣйшихъ монастырей,—на основ ніи дарованныхъ русскому народу привиллегій и конституцій,—зависѣло отъ дворянъ, рыцарства и духовенства. Избранное лице было представляемо на утвержденіе короля и государственнаго сейма и немедленно получало привилегію, утверждающую его въ назначеніи.

2) „Арх. Юго-Зап. Россіи“ Ч. II, т. I, стр. 343.

русскими епископами [1]). Пастырскій жезлъ Могилы перешелъ въ руки его достойнаго ученика.

Вступленіе С. Коссова на Кіевскую митрополію было вмѣстѣ началомъ продолжительныхъ козацкихъ возмущеній, во главѣ которыхъ стоялъ *«батько—гетманъ, Богданъ Хмѣльницкій»*.

Исторія приготовила для Сильвестра крутой трудный путь жизни. Много хлопотъ и безпокойствъ требовало отъ него управленіе бѣлорусскою епархіею неменьше труда и тревогъ представилъ ему и санъ Кіевскаго митрополита. — Что дѣлалъ этотъ человѣкъ въ Бѣлоруссіи—мы уже видѣли; теперь посмотримъ на дѣятельность его, какъ *митрополита*. Эту дѣятельность его мы разсмотримъ съ двухъ отдѣльныхъ сторонъ: а) со стороны *политической* и б) со стороны *церковно-іерархической*.

а) Политическая дѣятельность Сильвестра Коссова.

Козацкая война—война народная,—война, имѣющая цѣлію охраненіе народныхъ правъ и доставить бѣднымъ людямъ то, чего ихъ лишали свободу по своему молиться Богу—эта война національно-религіозная должна была находить себѣ поддержку въ самомъ духовенствѣ. Духовенство, во главѣ котораго стоялъ митрополитъ, самымъ естественнымъ образомъ должно было принимать участіе въ интересахъ вѣры исповѣдуемой народомъ, вѣры, которой оно обучало его и въ защиту которой народъ, заставленный крайностію, поднялъ свое оружіе. Но, съ др. стороны, духовенство поставлено было въ зависимое отношеніе къ дворянству, отчасти ополячившемуся и окатоличевшемуся и потому нетерпящему козацкихъ возмущеній. Положеніе Коссова, въ виду такихъ обстоятельствъ, было самое затруднительное. Онъ долженъ былъ угождать то-той, то другой сторонѣ и неоднократно подвергался многимъ непріятностямъ. Одинъ изъ современниковъ—Грондзкій—разсказываетъ, что онъ слыхалъ отъ войсковаго писаря—Выховскаго, что «Хмѣльницкій, прежде начатія борьбы съ Польшею, совѣтовался о томъ съ Кіевскимъ митрополитомъ, который не только благословилъ начинаніе, но и прибавилъ, что будетъ преданъ проклятію каждый, непринявшій участія въ такомъ дѣлѣ; а между тѣмъ обѣщалъ помогать ему умомъ и оружіемъ» [2]).

---

1) „Опис. Кіево-Соф. собора и іерархіи,"—стр. 150.
„Кіевъ съ древ. училищ. академіею,—Аскоченскаго, стр. 170.

2) „Historia belli cosacco—polonici" p. 51.

Грондзкій сообщаетъ это извѣстіе въ повѣствованіи о событіяхъ 1647—48 годовъ, слѣдовательно, бывшихъ уже послѣ смерти Петра Могилы. Едва узнали въ Польшѣ о возстаніи Хмѣльницкаго, русскому духовенству въ Малороссіи уже не обѣщали пощады [1]): его считали главнымъ агентомъ козацкихъ возмущеній [2]). Правда, духовенство не чуждо было дѣлъ своихъ пасомыхъ, оно принимало въ нихъ участіе; но нельзя, однакожъ, приписывать ему исключительной роли въ исторіи козацкихъ ополченій: источникъ послѣднихъ — цѣлая печальная исторія Малороссіи.

Герой козацкаго возстанія—Богданъ Хмѣльницкій—съ успѣхомъ началъ свое дѣло. Поразивши поляковъ подъ Корсунемъ, Желтыми Водами и Константиновомъ, онъ до того устрашилъ ихъ, что они согласились на перемиріе. Къ увеличенію бѣды послѣднихъ, умеръ король Владиславъ. Отъ временнаго правительства назначены были коммисары для заключенія съ Хмѣльницкимъ мирныхъ условій; въ главѣ этого посольства стоялъ Адамъ Кисель, русскій шляхтичь, кіевскій кастелянъ. Хмѣльницкій угадалъ хитрыя намѣренія Поляковъ, цѣль которыхъ состояла въ томъ, чтобъ на нѣкоторое время оставить козаковъ въ бездѣйствіи, а между тѣмъ, самимъ собравшись съ силами, снова на нихъ ударить. Хмѣльницкій не хотѣлъ и слышать о мирѣ съ привыкшими его не сдерживать. Кисель же всѣми силами старался исполнить порученное ему дѣло; онъ «посылалъ къ Хмѣльницкому посла за посломъ, но не было ни пословъ, ни отвѣта» [3]). Вынужденный неудачею своихъ замысловъ, глава коммисаровъ обратился къ посредничеству митрополита Сильвестра.... По просьбамъ Киселя, Сильвестръ дѣйствительно поѣхалъ къ Хмѣльницкому въ Бѣлую-Церковь: онъ, какъ представитель церкви, надѣялся сильнѣе всѣхъ подѣйствовать на него. «Козацкій предводитель удержалъ Сильвестра у себя на нѣкоторое время, долго съ нимъ разсуждалъ и спорилъ и, наконецъ, увѣрялъ, что готовъ къ миру; но что его удерживаетъ рада» [4]). Описывая это событіе, польскій историкъ Морачевскій говоритъ, что «Сильвестръ своего рѣчью произнесенною въ военномъ совѣтѣ (въ Бѣлой церкви) такъ

---

1) Лѣтописное повѣствованіе о малой Россіи,"—Ригельмана, т. 1, стр. 115.

2) „Памятники Кіев. ком.," т. 1, отд. III, 60—63 и 335—339 стр.

3) „Памят. Кіев. ком. для разбора др. актовъ," т. I, отд. III; стр. 258. „Лѣтоп. повѣств. малой Россіи,"—Ригельмана; т. I; стр. 54.

4) „Памят. Кіев. ком." т. I, отд. III, отд. II, стр. 262. „Богданъ Хмѣльницкій,"—Костомарова,—т. 1, стр. 232.

тронулъ Хмѣльницкаго и такъ успѣлъ расположить къ миру, что тотъ потребовалъ, чтобы Кисель пріѣхалъ въ Кіевъ, а тамъ сдѣлаютъ все, что будетъ возможно». Григорій Купаковъ, одинъ изъ московскихъ бояръ, состоящій посломъ при польскомъ дворѣ, въ своемъ письмѣ въ Москву, доноситъ, что коммисарами для заключенія мирныхъ условій назначены были: митрополитъ кіевскій, суфраганъ и канон́икъ плоцкій, Адамъ Кисель-Брацлавскій воевода и Тышкевичъ — воевода кіевскій: «а договаривались о томъ: покамѣста короля оберутъ, и до тѣхъ было мѣстъ Черкасомъ не воевать». Видно козакамъ ненравилось посредничество митрополита; они не хотѣли имѣть съ нимъ частныхъ сношеній. «А митрополитъ кіевскій не остався отъ своихъ товарищей отъ пословъ, и побывъ въ Кіевѣ не много, поѣхалъ было къ панамъ радѣ; и Черкасы же съ дороги воротили его назадъ въ Кіевъ и приставили къ нему варту по сту человѣкъ и говорили ему: какое ему до того дѣло? знай онъ келью свою, а въ такія дѣла не вступайся» [1]). Сильвестръ, конечно, очень хорошо понималъ это; но какъ онъ могъ иначе дѣйствовать въ виду настоятельныхъ требованій своего правительства? Желанный миръ, однакожъ, не состоялся; оправившись отъ первыхъ ударовъ, поляки вновь начали военныя дѣйствія. Хмѣльницкому счастіе благопріятствовало: онъ прогналъ поляковъ подъ Пилявицами, взялъ окупъ со Львова, осадилъ г. Замостье и угрожалъ самой столицѣ. Новоизбранный король—Янъ-Казимиръ, чрезъ посредство своихъ пословъ, уговариваетъ его отступить отъ Замостья, обѣщаетъ возвратить козакамъ всѣ ихъ права и, въ скоромъ времени, выслать коммисаровъ для заключенія съ ними мирныхъ условій. Хмѣльницкій согласился, отступилъ отъ Замостья и отправился въ Кіевъ [2]). Здѣсь торжественно устроился его въѣздъ. На встрѣчу къ нему выступилъ почти весь городъ со всемъ духовенствомъ, въ главѣ котораго былъ митрополитъ Сильвестръ; академія и ея профессоры говорили панегирики, при громѣ колоколовъ раздавались восторженные крики народа. Ораторы величали стараго Богдана избавителемъ и защитникомъ русскаго народа, называли его *Моисеемъ вѣры русской и новымъ Маккавеемъ* [3]). Іерличъ, бывшій очевидцемъ этой це-

---

1) „Акты южной и западной Россіи,“ т. III, актъ. 238, стр. 247.

2) „Исторія Россіи,“—Соловьева; т. X стр. 248. „Богданъ Хмѣльницкій,“—Костомарова; т. I, стр. 290.

3) Памятники Кіевской коммисіи, т. 1, стр. 336—337. „Исторія Малороссіи“,—Бантышъ Каменскаго; т. 1, р. XLIII.

ремоніи говоритъ, что ему—„Хмѣльницкому Кіевляне были въ два, или скорѣе въ десять разъ болѣе рады и болѣе воздавали ему почестей, нежели Кіевскимъ воеводамъ“ [1]); а Мясковскій полякъ, ѣздившій въ то время въ Украину, записалъ о въѣздѣ Хмѣльницкаго въ Кіевъ слѣдующее: „Самъ патріархъ, пребывающій въ то время въ Кіевѣ—Паисій, съ 1000 всадниковъ, выѣхалъ къ нему (Хмѣльницкому) на встрѣчу, а здѣшній митрополитъ далъ ему подлѣ себя мѣсто въ саняхъ, по правую руку; весь народъ, вся чернь, вышедши за городъ встрѣчала его. Академія привѣтствовала его рѣчами и восклицаніями, какъ Мойсея, спасителя и избавителя народа отъ польскаго ига „(tanquam Moysem salvatorem et liberatorem de servitate lechica)“, и находила въ имени Богдана хорошее предзнаменованіе, потому что оно значило Богомъ даннаго. Патріархъ далъ ему Хмѣльницкому титулъ свѣтлѣйшаго князя (illustrissimi principis). Изъ всѣхъ пушекъ и другихъ орудій раздавалась пальба“ [2]).

Изъ Кіева Хмѣльницкій отправился въ Переяславль, гдѣ дожидался коммисаровъ, имѣвшихъ прибыть къ нему для переговоровъ. Коммисаровъ въ Украинѣ приняли дурно, ихъ не допустили даже до Кіева: но митрополитъ съ печерскимъ архимандритомъ ѣздилъ къ нимъ въ мѣстечко Бѣлгородъ, для тайныхъ переговоровъ („ad secretum colloquium“) съ паномъ воеводою (Киселемъ) „и снова воевода пріѣхалъ подъ Кіевъ для разговоровъ съ отцомъ митрополитомъ и архимандритомъ“ [3]). Какъ вели себя коммисары и какъ поставилъ дѣло свое Хмѣльницкій—объ этомъ извѣстно изъ исторіи.

Побѣда подъ Зборовымъ доставила перевѣсъ козакамъ: Хмѣльницкій заключилъ знаменитый трактатъ съ врагами и имѣлъ второй торжественный въѣздъ въ Кіевъ. *Онъ извѣстилъ митрополита о возстановленіи достоинства отеческой вѣры и просилъ отслужить благодарственное молебствіе Господу* [4]). Коссовъ, съ своей стороны, доноситъ о заключенномъ мирѣ бѣлгородскому воеводѣ, Ивану Пронскому, съ которымъ, вѣроятно, переписывался и давно былъ знакомъ: «Спрашиваеши, благородіе твое, совершенъ ли уже, по бывшей междоусобной брани, въ сихъ странахъ нашихъ миръ? Благодатію Христо-

1) „Latopisiec, albo kronika Joachima Jerlicza“; vol. 1, p. 72.

2) „Zbiór pamiętników o dawnej Polszcze“,—Niemcewicza; vol. IV; pag. 364.

3) Ibidem—p. 354. „Пам. Кіев. ком.“ т. 1, стр. 315—316.

4) Богданъ Хмѣльницкій“,—Костомарова, т. II, стр. 9. Кіевъ съ Академіи,—Аскоченскаго, т. 1, стр. 171.

вою, молитвами Пр. Богородицы и св. чудотворцевъ кіевскихъ, миръ имамы; по сему помощію Божіею въ совершенство пріити и утвердитися сеймомъ во скорѣ пришломъ ожидаемъ" [1]). Въ Малороссіи, однакожъ, ни гетманъ, ни народъ не были увѣрены въ прочности Зборовскаго договора. Въ Польшѣ короля встрѣтили очень дурно; поляки были очень недовольны постановленными условіями и высказывали неудовольствіе въ разныхъ насмѣшкахъ и сатирическихъ выходкахъ [2]). Для утвержденія Зборовскаго трактата собранъ былъ сеймъ, въ Варшавѣ, 2 Февраля, 1650 г. На сеймъ отправлены были Хмѣльницкимъ: С. Коссовъ, епископъ львовскій—Арсеній Желиборскій, архимандритъ печерскій—Іосифъ Тризна и много другихъ духовныхъ, вмѣстѣ съ выборными отъ всего русскаго народа [3]). Но „когда прибылъ С. Коссовъ до Варшавы,—тотчасъ возстало роптаніе, и условились твердо не дать митрополиту въ сенатѣ мѣста, какъ Русаку и *той вѣры;* а паче роптали епископы на короля своего и считали за обиду, что съ ними будетъ засѣдать и россійскій архіепископъ» [4]). Прежде появленія Коссова въ сенатѣ, тамъ открылось предварительное совѣщаніе о томъ: допустить ли грекорусскаго первосвященника, или отказать ему? Этотъ вопросъ подняли римскіе епископы. «Сидѣть и разсуждать съ духовенствомъ схизматическимъ — большое оскорбленіе римско-католической вѣрѣ, говорили они, за это въ Римѣ назовутъ насъ зачинщиками раскола и папа произнесетъ клятву на все королевство» [5]). Уніатское духовенство, опасаясь за существованіе своей уніи, съ своей стороны, употребляло всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать выполненію и подтвержденію Зборовскихъ условій [6]) «Антоній Селява, ун. митрополитъ, видя, что уніатскимъ дѣламъ угрожаетъ большая опасность, хотя и былъ боленъ и удрученъ старостію и многими тѣлесными недугами, сильно, однакожъ, вооружилъ

---

1) Акты Южной и Зап. Россіи",—т. III, актъ 284; стр. 359.

2) Такъ, въ одномъ діалогѣ, содержаніе котораго сохранилъ въ своемъ сочиненіи Грондзкій, выведены: король, канцлеръ—Адамъ Кисель и С. Коссовъ. Судя по приведеннымъ выпискамъ, въ немъ не много толку. Между прочимъ митрополитъ, обращаясь къ Киселю, говоритъ: „ты краса русскихъ, ты слава схизматиковъ". а тотъ ему отвѣчаетъ: „и ты также: возсядемъ-же между 12-тью колѣнами израиля", т. е. въ сенатѣ.

3) „Опис. Кіево—Соф. Соб." стр. 181. „Кіевъ",—Аскоченскаго стр. 172.

4) „Лѣтоп. повѣств. о Малой Россіи"—Ригельмана т. 1, стр. 135.

5) „Богданъ Хмѣльницкій",—Костомарова, т. II. стр. 11.

6) „Annales Ecclesiae Ruthenae",—per. Michael Harasiewicz,—p. 336.

почти всѣхъ латинскихъ прелатовъ для защиты уніи» [1]). Свѣтскіе сенаторы, часто недовольные притязаніями духовныхъ особъ, протестовали противъ требованія — недопускать въ сенатъ православнаго митрополита и стали доказывать неблагоразумнымъ, что этого требуетъ трактатъ, заключенный королемъ и коммисарами, — что даже лютеране и кальвины засѣдаютъ въ сенатѣ, словомъ, что не слѣдуетъ вѣроломствомъ унижать себя. «Неужели покажемъ примѣръ вѣроломства и на первыхъ порахъ нарушимъ Зборовскій договоръ и, притомъ, въ столь важномъ пунктѣ относительно религіи? Этимъ мы подадимъ поводъ къ новой враждѣ, чего быть можетъ, онъ — митрополитъ — только и ждетъ; русскій народъ привязанъ къ своей вѣрѣ и уважаетъ свое духовенство: митрополитъ человѣкъ почтенный и умный; онъ не станетъ дѣйствовать противъ отечества, получивши ему принадлежащее право, онъ станетъ для насъ заложникомъ спокойствія, будетъ удерживать русскій народъ въ повиновеніи рѣчипосполитой; ежелижъ бы онъ показалъ какое либо недоброжелательство, въ такомъ случаѣ мы можемъ отказать ему» [2]). Несмотря на такія разумныя представленія, епископы, по прежнему, стали упрямиться и возражать, что Зборовскій трактатъ заключенъ въ критическую минуту для поляковъ, заключенъ по необходимости, что, поэтому, онъ не долженъ нарушать старинныхъ правъ римско-католической церкви. „Самъ король не вправѣ дѣлать какихъ бы то нибыло постановленій, клонящихся ко вреду церкви и оскорбляющихъ католическую вѣру“ [3]), — говорили они и, послѣ долгихъ преній, настояли на своемъ: они рѣшили, что никогда схизматикъ не дождется того, чтобы ему пришлось засѣдать вмѣстѣ съ ними, что они сейчасъ же оставятъ свои мѣста и выйдутъ изъ собранія, коль скоро туда войдетъ врагъ папы [4]).

Адамъ Кисель, — присутствовавшій на сеймѣ, видя такое ожесточеніе латинниковъ, вышелъ изъ сената, чтобы заблаговременно предупредить Сильвестра о могущихъ тамъ встрѣтить его непріятностяхъ. «Сіе несогласіе увидѣвъ Кисель, сущій отъ давныхъ пановъ русскихъ, породою, извѣстилъ митро-

---

1) Ibidem p. 336.—„Богданъ Хмѣльницкій“,—Костомарова, т. II, стр. 13.

2) Engels: „Geschichte der Ukraine und Ukrainschen Kosaken“, p. 165.

3) „Pamiętniki do panowania Zygmunta III-go, Władysława IV-go i Jana Kazimierza II-go“; p. 113—114.—Historya Jana Kazimierza I-go“,—p. 100. „Исторія Государства польскаго“,—Бандке; Т. II; стр. 287.

4) „Русскій Магазинъ“—Туманскаго, т. II, стр. 225. Лѣтопись Гадьячскаго полк. Грабянки; стр. 82.

политу Сильвестру и совѣтовалъ ему скорѣе идти въ Кіевъ, чтобы *ляхи памятозлобивые* не сдѣлали ему какаго худа. Итакъ отошелъ митрополитъ во свояси, полякамъ оставивъ бѣду и впредь кровопролитіе великое, которое продолжалось на многое время, и ненависть даже доселѣ»... Хотя митрополита не допустили въ общее засѣданіе въ сенатѣ, тѣмъ неменѣе, по настоятельнымъ требованіямъ пословъ и русскаго дворянства, послѣ долгихъ споровъ, предъ заключеніемъ шестинедѣльнаго сейма, 12 Генваря 1650 г., утвержденъ былъ королемъ Зборовскій трактатъ и выдана была королевская привилегія православному духовенству. Въ силу этой привилегіи уніаты должны были возвратить православнымъ захваченныя ими епархіи: Луцкую, Холмскую, Перемышльскую, Витебскую и Мстиславскую; архимандрія Жидичинская и Лещинскій монастырь возвращались кіевской митрополіи; во владѣніе православныхъ переходили также многія церкви и монастыри; митрополиту дано тогда утвержденіе въ его санѣ и право пользоваться половиною доходовъ полоцкой архіепископіи; обѣщано ему право засѣданія въ сенатѣ и дозволено, въ отличіе по своей епархіи, предношеніе креста; также уступлено ему и епископамъ его право цензуры книгъ, а кіевской училищной коллегіи и типографіямъ прежнія привиллегіи. Сверхъ того положено освободить все духовенство православное отъ поборовъ, постоя, подводъ и работъ [1]). Зборовскій трактатъ опубликованъ былъ по всей Малороссіи и записанъ въ гродскія книги (8 Марта 1650 г.). Но это была одна только пустая формальность, поляки вовсе недумали объ исполненіи его статей: онѣ не имѣли для нихъ обязательной силы. Опять начались кровавыя жестокости въ Малороссіи, Литвѣ и на Волыни. Хмѣльницкій увидѣлъ, наконецъ, невозможность оставаться долѣе въ покойномъ куреніи «своей люльки», онъ серьезно началъ помышлять о новой войнѣ и, руководясь своими свѣжими планами, завелъ сношенія съ Турками и Татарами. Узнавши о такихъ намѣреніяхъ стараго Богдана, Кисель хотѣлъ было уговорить его къ миру; но, зная, въ тоже время, крутой и горячій нравъ «*батьки*», просилъ Сильвестра поѣхать къ нему для усмиренія

1) „Опис. Кіево-Соф. Соб.“,—стр. 182. „Ист. изв. объ уніи“, стр. 112—117 (подлинн. грамот.). „Арх. Юго-Зап. Россіи“, — ч. 11; т. 1. стр. 371.— „Supplementum ad historica Russiae monumenta“, p. 190. „Исторія Русской церкви“,—Филарета; ч. IV, стр. 81. „Ист. Малой Россіи“, —Маркевича, т. III, стр. 56. „Кіевъ съ древ. училищ. Академіею“,—Аскоченскаго; стр. 173. „Wiara prawosławna“,—Kuleszy; p. 276. „Лѣтопись—Грабянки“,—ст. 91.

его страсти. Владыка явился къ гетману.—«Ужь я старъ и дряхлъ,—сказалъ архипастырь, обращаясь къ Хмѣльницкому, и не долго буду трудиться для вашей милости, панъ гетманъ! Постарайся пріобрѣсти имени своему вѣчную благодарность отъ короля и рѣчипосполитой и отъ Бога благословеніе надъ своими дѣтьми. Усмири кровопролитіе, осуши слезы изгнанниковъ: иначе они потекутъ изъ очей ихъ на твою душу. Вспомяни, что они наслаждались изобиліемъ; а теперь лишены куска хлѣба, вспомяни, что многіе изъ собратій нашихъ, исповѣдующихъ православную вѣру, которую исповѣдую и я съ тобою, проводятъ дни въ слезахъ и поруганіяхъ; иные умерли съ голода, другихъ злодѣйски замучили хлопы. Богъ взираетъ на это и мать не дремлетъ» [1]! Увѣщанія Сильвестра были напрасны: на генеральной переяславной радѣ стало рѣшеніе *«быть войнѣ»*.

Чтобы выиграть время на приготовленіе къ войнѣ, поляки прибѣгаютъ къ прежней политикѣ: они высылаютъ коммисаровъ—вести съ козаками переговоры о мирѣ. Подоб. хитрости давно были хорошо извѣстны опытному вождю козаковъ, который чрезъ своихъ повѣренныхъ зналъ о всѣхъ тайнахъ польскаго двора, и потому и не хотѣлъ входить ни въ какія сношенія съ его представителями. Видя такое отношеніе Хмѣльницкаго къ Польшѣ, одинъ изъ этихъ послѣднихъ, Маховскій, является къ митрополиту Сильвестру и отъ имени короля проситъ, чтобы онъ уговорилъ гетмана оставить войну. „Король, говорилъ онъ, опуская на время поднятое оружіе, обращается къ тебѣ достойный архипастырь,—останови своими пастырскими совѣтами пролитіе христіанской крови и опустошеніе земли русской“ [2])! Въ лѣтописномъ повѣствованіи Грабянки говорится: „по наступленіи 1651 г., король послалъ Маховскаго до Кіевскаго митрополита съ тѣмъ предложеніемъ, чтобы онъ увѣщевалъ заблаговременно смириться козакамъ предъ его королевскимъ величествомъ, въ противномъ же случаѣ, огнемъ и мечемъ всю Украину истребить обѣщался“ [3]). Конечно, Коссовъ оскорблялся пренебреженіемъ поляковъ къ греческой вѣрѣ, но онъ никогда не измѣнилъ своей кротости, вѣрности своей присягѣ,—письменно онъ умолялъ Хмѣльницкаго отло-

---

1) „Богданъ Хмѣльницкій“, — Костомарова, ч. II; стр. 31. „Dzieje Rzeczy-pospolitej Polskiej“,—Moraczewskiego, vol. VIII, p. 72.

2) „Богданъ Хмѣльницкій“; Костомарова; т. II, стр. 87.

3) „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи“,—Ригельмана, т. 1. стр. 152 и „Лѣтопись Грабянки“, стр. 97.

жить всякую месть и положиться на волю Божію. Прочитавъ убѣжденія митрополита, Хмѣльницкій, —какъ говоритъ польскій историкъ, *заплакалъ и клялся*, что долженъ воевать, единственно защищая свое отечество.

Несчастная Берестечская битва (1651 г., 12 Іюня) повергла Малороссію опять въ бѣдственное положеніе. Поляки теперь были не прочь заключить миръ съ козаками, разсчитывая, что всѣ выгоды будутъ на ихъ сторонѣ; они намѣревались сами уговорить ихъ къ нему чрезъ своихъ агентовъ. «Король и сенаторы съ козаками миръ учинити хотятъ (вѣсти, посылаемыя въ Москву) и ожидаютъ—де король и сенаторы отъ козаковъ посланцовъ, чтобъ прислали до короля съ покореньемъ просить милосердія, а будетъ пословъ вскорѣ не пришлютъ, и король-де и сенаторы придумали разослать универсалы тайнымъ обычаемъ въ Кіевъ до митрополита и до архимандритовъ и во всѣ украинскіе города, до всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ людей, чтобъ они полковниковъ и все войско запорожское уговаривали и приводили на то, чтобы войско запорожское съ королемъ помирить и быть по прежнему у короля въ подданствѣ» [1]).

Расположеніе Сильвестра къ миру, которое поляки пытались неоднократно употребить для своихъ интересовъ, видно и въ исторіи дальнѣйшей борьбы поляковъ съ козаками. Однажды, польскія войска, подъ начальствомъ Радивилла, подступили къ Кіеву. На ту пору здѣсь находился небольшой отрядъ (въ 2000) козаковъ подъ начальствомъ полковника, Антонова. Митрополитъ съ печерскимъ архимандритомъ обращаются къ полковнику и уговариваютъ его, чтобы онъ оставилъ Кіевъ, такъ какъ ему не возможно противиться большой силѣ польскихъ войскъ,—обѣщая, что они сами будутъ просить Радивилла оставить городъ въ покоѣ. Когда козаки удалились и жители Кіева, опасаясь за себя, забрали свои имущества и пошли за ними, въ Кіевѣ остались лишь митрополитъ съ своими монахами, архимандритъ печерскій съ братіею, да городскіе власти. Въ испугѣ, при видѣ опасности, оставшіеся заблаговременно выслали своихъ посланцевъ съ листами къ Радивиллу, прося у него пощады для города: „а онъ, митрополитъ, до Радивилла послалъ посланцевъ своихъ, чтобы онъ воинскимъ людемъ въ Кіевѣ церквей Божіихъ разорять и православныхъ христіанъ сѣчь не велѣлъ, потому что они духовнаго и свѣтскаго—всякихъ чиновъ людей

1) „Акты Южной и Зап. Россіи,“ т. III; актъ 328, стр. 470.

въ подданствѣ и во всей его королевской волѣ быти хотятъ; а что де козаки противъ короля стоятъ и войну ведутъ и Кіевомъ владѣютъ, и то-де чинится не по ихъ волѣ..... сверхъ того митрополитъ до Радивилла посланца посылалъ съ большимъ прошеніемъ, чтобы онъ Радивиллъ — воинскихъ людей для обереганія въ Кіевъ послалъ; а они де во всей королевской волѣ быти хотятъ» [1]). Объ этомъ произшествіи узналъ Хмѣльницкій и далъ строгій выговоръ Кіевскому полковнику за то, что тотъ смѣлъ оставить городъ и передать его въ руки поляковъ; а къ митрополиту написалъ письмо, въ которомъ довольно сильно упрекалъ его за вмѣшательство въ не свои дѣла: «Да гетманъ же писалъ къ митрополиту, чтобы онъ въ Кіевѣ жилъ безъ всякаго страхованья (боязни) и молилъ Бога, чтобъ православная, христіанская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободная, а до полковниковъ бы его и до козаковъ о такомъ дѣлѣ, чтобы за Кіевъ козаки не стояли,—впредь не писалъ; а хотя це Господь Богъ милость свою, за ихъ многое согрешеніе отъ нихъ православныхъ христіанъ отрынетъ и выдастъ ихъ въ еретическія руки, и ему митрополиту смерти бояться негодится: хотя за православную христіанскую вѣру и пostражетъ и онъ отъ Господа Бога вѣнецъ воспріиметъ" [2]). Въ лѣтописномъ повѣствованіи объ упомянутомъ фактѣ говорится, что, съ общаго согласія горожанъ, высланы были митрополитъ съ архимандритомъ къ польскому генералитету просить о пощадѣ города [3]). По замѣчаніямъ польскихъ историковъ, митрополитъ, архимандритъ и городовые власти поуходили изъ города и, между тѣмъ, выслали письмо съ извиненіемъ настоящаго своего поступка, вызваннаго лишь необходимостію, и съ покорнѣйшею просьбою сохранить городъ въ цѣлости [4]). Радивиллъ вступилъ въ Кіевъ, расположилъ войска около церкви Св. Софіи, а самъ помѣстился въ комнатахъ митрополита [5]). Городъ, не смотря ни на какія просьбы, былъ преданъ грабежу и пламени. Жители были жестоко мучимы, церкви и монастыри подвергались поруганію; ляхи и жиды издѣвались надъ самою святынею, грабили церк. утварь и посуду; а въ опустѣвшихъ церквахъ ставили лошадей [6]). Еще не успѣли опра-

---

1) „Акты Южной и Зап. Россіи," т. III; актъ 328, стр. 472.
2) Ibidem.
3) „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи", Ригельмана стр. 93 и 160.
4) „Dzieje Rzeczy-pospolitej polś.", Moraczewskiego,—vol. VIII, p. 90.
5) „Latopisiec, albo Kroniczka",—Jerlicza 1, p. 125.
6) „ Богданъ Хмѣльницкій",—Костомарова, т. II, стр. 219.

виться кіевляне отъ одной бѣды, какъ разнеслась вѣсть, что Потоцкій, — польскій начальникъ, — съ своимъ войскомъ приближается къ Кіеву. Новыя бѣдствія угрожали этому городу. Желая предотвратить ихъ, митрополитъ Сильвестръ заблаговременно старается задобрить и расположить польскаго полководца: „онъ посылаетъ въ подарокъ Потоцкому напитковъ и проситъ пощады духовенству и православнымъ жителямъ» [1]). Въ скоромъ времени заключенъ былъ бѣлоцерковскій миръ, и усталый Хмѣльницкій сталъ хлопотать о присоединеніи Малороссіи къ Великой Россіи!

Есть одно указаніе на то, что и С. Коссовъ, въ то самое время, когда гетманъ козацкій прикладывалъ свои старанія о присоединеніи Малороссіи къ Россіи, не былъ далекъ отъ мысли хлопотать о томъ же. „Да онъ же, Григорій (подъячій Григорій Богдановъ, русскій посолъ къ Хмѣльницкому), слышалъ отъ писаря, отъ Выговскаго: „чаетъ онъ того, что и митрополитъ С. Коссовъ учнетъ о томъ де писать къ государю, чтобы государь пожаловалъ, принялъ ихъ подъ свою государеву высокую руку: а только бъ—де мочно было и митрополитъ бы кіевскій и самъ ѣхалъ къ государю бити челомъ отъ всей Малой Руси и отъ нихъ запорожскихъ черкасъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку, да только де ему поѣхать, а государь того учинити не изволитъ, и ему де лише съ поляками ссориться» [2]). Когда на земскомъ московскомъ соборѣ рѣшено было принять Малороссію въ подданство Россіи, то, немедля, отправлены были къ Хмѣльницкому, въ Переяславль, послы: Бутурлинъ, Алферьевъ и Лопухинъ, чтобы принять присягу отъ гетмана и всего козацкаго войска. 8 Генваря 1654 г., торжественно превозглашенъ былъ государемъ Алексѣй Михайловичъ — и совершена присяга въ Переяславлѣ [3]). Послы отправили стольниковъ и стряпчихъ по всѣмъ городамъ и полкамъ Украины для приведенія къ присягѣ жителей; а для себя избрали три важнѣйшихъ города: Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ. Въ Кіевъ они прибыли 14 Января (1654 г.). За 10 верстъ отъ города встрѣтило ихъ 1000 кіевскихъ козаковъ, — а за полторы версты отъ золотыхъ воротъ, встрѣтило ихъ духовенство. Тамъ были: митрополитъ Сильвестръ, черниговскій епископъ—Зосима, печер-

---

1) „Богданъ Хмѣльницкій,"—Костомарова, т. II, стр. 219.

2) „Акты Южной и Зап. Россіи"; т. III, актъ 327, стр. 960—962.

3) „Исторія Соловьева"; т. X, стр. 322. „Опис. Кіево-Соф. собора", — стр. 183.

скій архимандритъ—Іосифъ Тризна, игумены и намѣстники разныхъ монастырей южной Руси. Коссовъ привѣтствовалъ дорогихъ гостей такою рѣчью: „Вы приходите отъ благочестиваго Царя съ желаніемъ посѣтить наслѣдіе древнихъ великихъ князей русскихъ, къ сѣдалищу перваго благочестиваго русскаго князя, и мы исходимъ вамъ во срѣтеніе. Въ лицѣ моемъ привѣтствуетъ васъ оный благочестивый Владиміръ, привѣствуетъ васъ Святый Апостолъ Андрей первозванный, провозвѣстившій на этомъ мѣстѣ сіяніе великой Божіей славы, привѣтствуютъ васъ начальники общежительства: преподобные Антоній и Ѳеодосій и всѣ преподобные, изнурившіе для Христа жизнь свою въ пещерахъ. Войдите въ домъ Бога нашего, на сѣдалище первѣйшаго благочестія русскаго и пусть вашимъ присутствіемъ обновится, какъ орляя юность, наслѣдіе благочестивыхъ русскихъ князей» [1]). При звонѣ колоколовъ, послы пріѣхали въ Софійскій соборъ. Митрополитъ отслужилъ молебенъ, по окончаніи котораго пропѣто многолѣтіе царской фамиліи. Послѣ молебна Бутурлинъ спросилъ митрополита: «Отчего, ваше преосвященство, не писали къ царю и не искали себѣ царской милости въ то время, когда гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско запорожское неоднократно просили великаго государя, его царское величество, принять ихъ подъ свою руку»? Сильвестръ отвѣчалъ, что происходившая между гетманомъ и государемъ переписка ему была вовсе неизвѣстна, а теперь за государево многоцѣнное здоровье и за государыню—царицу и за благовѣрныхъ царевенъ онъ долженъ Бога молить [2]). Так. обр., митрополитъ показалъ, что хотя онъ и не прочь былъ жить подъ великою рукою московскаго монарха, однако не раздѣлялъ намѣреній Хмѣльницкаго.

17 Генваря приведено было къ присягѣ кіевское войско и горожане: но когда Бутурлинъ послалъ къ митрополиту и къ печерскому архимандриту приказъ, чтобы они прислали къ присягѣ шляхту, слугъ, всѣхъ дворовыхъ людей и вообще всѣхъ людей изъ имѣній, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, то получилъ отвѣтъ; что, переговоря вмѣстѣ, они дадутъ знать. На другой день, 18 числа, Бутурлинъ опять послалъ сказать митрополиту, чтобы онъ, служа великому государю, склонялъ бы своихъ подчиненныхъ къ присягѣ и не отвращалъ бы ихъ отъ нея. Митрополитъ отвѣчалъ, что шляхта, слуги и дво-

---

1) „Исторія Соловьева“, т. X, стр. 327. „Богданъ Хмѣльницкій“, — Костомарова; т. II, стр. 400.

2) Тамъ же, стр. 410.

ровые люди его не принадлежатъ къ Софійскому дому, а служатъ ему по найму, и потому негодится имъ присягамъ царю. Послы употребили угрозы; митрополитъ продолжалъ утверждать, что шляхта и дворовые люди его—вольные, что онъ ихъ къ присягѣ не вышлетъ, что въ паствѣ его много епископовъ и духовенства, которые остаются въ литовскихъ городахъ; что если король узнаетъ о присягѣ его шляхты и дворовыхъ людей царю,—то велитъ изрубить—тѣхъ еписковъ и духовенство и что онъ, митрополитъ, обязанъ будетъ отвѣчать за души ихъ Богу. На предложеніе Лопухина повидаться съ Бутурлинымъ митрополитъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Три дня длились переговоры и, наконецъ, Бутурлинъ одержалъ верхъ: 19 числа митрополитъ уступилъ и шляхта, его слуги и дворовые люди, а также слуги печерскаго архимандрита приведены къ присягѣ; духовенство же само не присягало и еще не малое время удерживало свою независимостъ [1]). Изъ Кіева послы отправились въ Нѣжинъ, а потомъ въ Черниговъ, гдѣ народъ присягалъ безъ всякаго сопротивленія: вскорѣ принесли присягу и всѣ другіе малороссійскіе города и мѣстечки (до 166). Присоединеніе Малороссіи къ Великой Россіи совершилось! Гетманскіе посланники отправились въ Москву, гдѣ получили жалованную грамоту въ подтвержденіе своихъ правъ и свободъ; митрополиту же и всѣмъ духовнаго чина людямъ царь велѣлъ дать грамату на владѣніе маентностями, которыми доселѣ владѣли [2]). Едва одно недоразумѣніе, по поводу присяги кіевскаго митрополита и его подчиненныхъ, было кой-какъ устранено, какъ вдругъ произошли др. рода недоразумѣнія. Кіевскій воевода (назначеный сюда московскимъ правительстомъ), князь Куракинъ, въ Мартѣ 1654 г. доносилъ въ Москву: «Какъ пріѣхали они въ Кіевъ и города Кіева со всякими людьми осматривали, гдѣ бы построить крѣпость отъ прихода польскихъ и литовскихъ людей, и нашли мѣсто близъ Софійскаго монастыря, то митрополитъ объявилъ имъ, что онъ этой земли имъ не уступитъ, ни города или острога на этомъ мѣстѣ ставить недастъ, потому что то земля его—митрополичья, Со-

1) Исторія Соловьева, — т. X, стр. 411. Исторія Бантымъ Каменскаго, т. 1, стр. 313—316. „Богданъ Хмѣльницкій",—Костомарова; т. II, стр. 329. Въ концѣ: „Supplement rocznych dziejów Kościelnych od roku 1646 do 1698," Jana Kwiatkiewicza,—говорится, что Сильвестръ Коссовъ обѣщалъ прежде снестись съ Константинопольскимъ патріархомъ относительно подчиненія своего патріарху московскому.

2) „Исторія Малороссіи",—Маркевича; т. III, стр. 150 и т. IV, стр. 26.

фійская, Архангельскаго и Никольскаго монастырей и Десятинной церкви подъ его митрополичьею паствою: а если они бояре хотятъ Черкасъ оберегать, то они бы оберегали отъ Кіева верстъ за 20-ть и больше; а если бояре начнутъ ставить городъ, на томъ мѣстѣ, которое выбрали, то онъ станетъ съ ними биться; хотя гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и поддался государю, но онъ, митрополитъ, совсѣмъ соборомъ о томъ бить челомъ къ государю не посылывалъ, и живетъ онъ съ духовными людьми самъ по себѣ ни подъ чьею властію, и началъ митрополитъ боярамъ грозить: «не ждите начала, ждите конца; увидите сами, что надъ вами вскорѣ конецъ будетъ" и въ городовомъ дѣлѣ отказывалъ впрямъ. Тогда воеводы сказали ему, что они его слушать не будутъ, слушаютъ государева указа и, поговоря съ полковниками и со всякими городскими людьми, начали ставить городъ на избранномъ мѣстѣ» [1]). Получивши такое донесеніе отъ воеводъ, московскій государь писалъ Хмѣльницкому, чтобы онъ велѣлъ ѣхать митрополиту въ Москву—дать о себѣ исправленіе; но гетманъ вступился за митрополита и велѣлъ сказать воеводамъ, чтобы они на томъ мѣстѣ острога не дѣлали, потому что правъ церковныхъ и даяній православныхъ князей ломать нельзя! Тогда царь писалъ къ гетману, чтобы митрополитъ не оскорблялся, что онъ государь, вмѣсто избранной подъ крѣпость земли, дастъ митрополиту и церквамъ др. земли. Это письмо русскаго государя было предварено собственнымъ извиненіемъ С. Коссова въ томъ, что онъ не дозволялъ брать подъ крѣпость церковныя земли.

Въ Іюлѣ 1654 г. пріѣхалъ въ Москву Никольскій игуменъ Иннокентій Гизель съ товарищами бить челомъ о потвержденіи правъ малороссійскаго духовенства и подалъ царю грамоту отъ митрополита Сильвестра слѣд. содержанія: «Извѣстно буди Вашему Царскому Величеству, что я это сдѣлалъ не изъ сопротивленія Вашему Царскому Величеству, какъ нѣкоторые на меня наклеветали, но потому, что земля эта съ древнихъ временъ принадлежитъ митрополіи и предшественники мои много страдали, защищая ее, и я, преемникъ ихъ, не захотѣлъ этой земли отъ церкви Божіей отлучить, ибо и кормъ только отъ этой земли мнѣ идетъ. Вотъ почему я и спрашивалъ, есть ли письменное позволеніе в. ц. величества—строить твердыни града на церковной землѣ; въ старину у насъ былъ

---

1) Исторія Соловьева, — т. X. стр. 331, — что было причиною такого сопротивленія объ этомъ прекрасно говоритъ самъ С. Коссовъ ниже въ письмѣ своемъ къ государю.

такой обычай, что прежде, чѣмъ приказывать и брать, показывали письменное показаніе пославшаго; но воеводы не имѣли письменнаго повелѣнія в. ц. величества. Прости меня всемилостивый царь! сдѣлалъ я это ради ревности къ мѣсту святому церковному, а не изъ сопротивленія в. ц. величеству. Къ тому же и отъ гетмана—Богдана Хмѣльницкаго—теперь нашей земли начальника и повелителя, — я имѣлъ приказаніе: мимо его указа не позволять ничего дѣлать и брать, и я не смѣлъ преступить этого приказанія, а послалъ объявить объ этомъ гетману, и, какъ скоро онъ мнѣ прислалъ указъ, чтобъ я позволилъ строить крѣпость, то я оставилъ всякое сопротивленіе, благословилъ воеводамъ строить. А что я не посылалъ до сихъ поръ посланниковъ моихъ съ челобитьемъ къ Вашему Царскому Величеству, то это происходило не отъ нерадѣнія моего или презрѣнія Вашей пресвѣтлой державы: „я хотѣлъ немедленно послать, но гетманъ запретилъ посылать прежде, чѣмъ его посланники отъ Вашего Царскаго Величества возвратятся»! Извиненіе очень сильное: оно оправдало Сильвестра въ глазахъ Алексѣя Михайловича.

Гизель подалъ статьи царскаго утвержденія, которыхъ просило малороссійское духовенство [1]). Вотъ важнѣйшія изъ нихъ: 1) чтобы малороссійское духовенство не было изъято изъ подъ власти константинопольскаго патріарха; 2) чтобы духовныя власти удерживали свои должности до смерти, а преемники ихъ поступали бы посредствомъ вольнаго избранія, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ людей, и чтобы государь не присылалъ своихъ людей на духовныя мѣста; 3) чтобъ въ духовныхъ судахъ виновныхъ не отсылать въ Великую Россію. Малороссійское духовенство било челомъ о всѣхъ этихъ правахъ, но особенно о *первой* вольности, «которая всѣмъ вольностямъ и правамъ корень—быть подъ послушаніемъ константинопольскаго патріарха, на этомъ основаніи, говорилось въ челобитной, всѣ наши вольности созданы; если мы не сподобимся пожалованія вашего царскаго величества, то митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ сильно скорбѣть и унывать начнутъ и др. духовные, которые еще не подъ рукою в. ц. величества, а только усердно желаютъ этого, видя нашу скорбь, начнутъ малодушествовать» [2]). На это прошеніе послѣдовала церковная

---

1) Конечно, по инициативѣ своего митрополита.

2) Исторія Соловьева; т. X, стр. 331—333, ссылки на „Московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.“ „Дѣла малороссіи 1653 г. 4 годъ.“ Архивъ царства польскаго.

грамота, данная на имя митрополита Сильвестра, которою положено было, чтобъ малороссійское духовенство находилось подъ вѣденіемъ московскаго патріарха. Патріархъ, впрочемъ, по смыслу этой грамоты, не долженъ вмѣшиваться въ права и владѣнія духовенства, которыя остаются ни въ чемъ ненарушимыми.

Так. обр. отношеніе кіевскаго митрополита къ московскому патріарху опредѣлялось довольно сходно: оно было *болѣе номинально, чѣмъ дѣйствительно* и константинопольскій патріархъ, по прежнему, продолжалъ считаться верховнымъ, духовнымъ владыкой малороссіи. Само собою разумѣется, что подоб. уклончивость малорос. духовенства отъ подчиненія русской церкви не могла понравиться патріарху Никону и выставляла Коссова въ самыхъ неблаговидныхъ чертахъ. Поэтому поводу Хмѣльницкій долженъ былъ писать къ патріарху объясненія и извиненія за кіевскаго митрополита. Вотъ отрывокъ изъ его письма: «А что твое великое святительство опалился былъ на преосвященнаго пастыря нашего, яко бы онъ православія святаго россійскаго соединеніе богодарованное портилъ и великому государю нашему, его царскому величеству, сопротивлялся, сему не вѣрьте всячески и прочимъ по сихъ клеветамъ. Колико бо пострадалъ онъ по вѣрѣ православной отъ многихъ лѣтъ? како наипаче радуется о сихъ и Бога благодаритъ? А что намъ извѣстилъ о городѣ, который учинилъ на монастырскихъ мѣстахъ садится, о семъ не согрѣшилъ, ино скоро отъ насъ извѣстился, не бранилъ, паче же тому доброму дѣлу поблагословилъ, надежду имѣя и вѣру непоколебимую, что его царское величество въ замѣнъ тѣхъ мѣстъ монастырскихъ, лучшими его пожалуетъ. Ускорилъ бы былъ и прежде прійти къ его царскому величеству и къ твоему великому святительству, и челомъ бити о томъ обо всемъ, но не могъ, что отъ ляховъ всячески обнаженъ и нищетенъ зѣло и нашихъ пословъ войсковыхъ ожидалъ, хотя увидѣти неисчисленную милость государскую и великое жалованье отъ его царскаго величества намъ учиненное, и обо всемъ томъ обрадоватися, и Богу благодарственная воздати еже и сотвори нынѣ у Чигирина къ намъ прибывъ. Тѣмъ же и паки молимъ твое великое святительство рачъ (благоволи) быть ходатай прямъ и усердный къ его царскому величеству о томъ всемъ, о что посланники преосвященнаго пастыря нашего его царскому величеству учнутъ челомъ бити и тебе зверхнѣйшаго пастыря молити.» [1]). Такъ писалъ Хмѣльницкій къ Никону, конечно,

1) „Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи,“ стр. 184. „Лѣтопись“—Грабянки, стр. 128.

потому что не зналъ сердечныхъ настроеній Сильвестра, который все дѣлалъ по строго обдуманному плану. Коссовъ дѣйствовалъ молча,—а молчалъ потому, что былъ между двухъ огней. Какъ скоро Хмѣльницкій, вмѣстѣ съ козаками, присягнулъ Алексѣю Михайловичу, образовалась въ малороссіи сильная партія нежелавшихъ быть въ подданствѣ у московскаго царя; на сторонѣ этой партіи, какъ видно, былъ и митрополитъ Сильвестръ. Вотъ что пишетъ Хмѣльницкій въ письмѣ своемъ къ царю: «что еще въ великій постъ предъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ присылали на сеймъ къ королю кіевскій митрополитъ и др. духовнаго сана люди двоихъ чернецовъ съ объявленіемъ, что имъ съ московскими людьми быть въ союзѣ не возможно и они этого *никогда не желали:* Москва хочетъ ихъ перекрещивать, такъ чтобъ король собравши войско, высвобождалъ ихъ, и они изъ Кіева Московскихъ людей выбьютъ и будутъ подъ королевскою рукою по прежнему» [1]). И такъ, хотя Сильвестръ молчалъ,—за то его дѣло стало само говорить за себя, и прямодушный гетманъ не думалъ скрывать предъ своимъ новымъ государемъ того, что ему было заподлинно извѣстно. Узнавши о существованіи въ малороссіи консервативной партіи, которая становилась въ оппозиціонное положеніе къ дѣлу Хмѣльницкаго, король незамедлилъ поощрять ее и своими универсалами обольщалъ духовныхъ и свѣтскихъ людей. «Однако много (пишетъ въ универсалѣ) межь вами постоянныхъ въ вѣрѣ и въ послушаніи нашемъ обрѣталось, которые измѣну того смущенника (Хмѣльницкаго) увидѣвъ, тотъ часъ отъ него отступили и присягу намъ ломать, а иному отдавати, не хотѣли, которую вѣру и постоянство праведно похваляти и мило приняти должны есьмы» [2]).

Вслѣдъ за присоединеніемъ малороссіи начата была война съ Польшею. Въ непродолжительномъ времени взяты были русскими города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Невель, Могилевъ, Полоцкъ, Шкловъ, Гомель, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и многіе другіе;—россійскія войска углубились въ самую Литву,

1) „Акты Зап. Россіи;“ т. V, актъ 48, стр. 98. Прибавленіе къ описанію Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи,“—стр. 80, № 17; грамата сія хранится въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора въ подлинникѣ, быть можетъ, потому, что, за воспослѣдовавшею вскорѣ кончиною митрополита Сильвестра, не была и послана къ патріарху. Примѣч 112, на стр. 184. „Опис. Кіево-Соф. собора.“...

2) „Исторія Соловьева,“—т. X, стр. 377. „Богданъ Хмѣльницкій,“—Костомарова, т. II; стр. 439.

*

дошли до Вильны и заняли ее. Между тѣмъ Хмѣльницкій, въ соединеніи съ русскимъ отрядомъ Бутурлина, разорялъ все отъ Каменца Подольскаго до Львова и Люблина [1]). При блистательныхъ успѣхахъ русскаго оружія, заявленія нерасположенности къ московскому престолу нѣкоторыхъ изъ малороссовъ не могли имѣть особенно важнаго значенія.

Въ скоромъ времени перемѣнилась и политика русскаго двора. Шведскій король Карлъ X напалъ на Польшу,—овладѣлъ Варшавою, Краковомъ и занялъ литовскую Польшу, уже завоеванную русскими. Это было причиною раздраженія русскихъ противъ шведовъ и склонило первыхъ къ миру съ Польшею, который и былъ заключенъ въ Вильнѣ при посредничествѣ вѣнскаго кабинета.—Затѣмъ Алексѣй Михайловичь повелѣлъ Хмѣльницкому помогать полякамъ противъ шведовъ. Но Хмѣльницкій медлилъ своею помощію, почему Казиміръ черезъ своего посла—Беньковскаго доноситъ, что причиною его бездѣйствія—то, что онъ, Хмѣльницкій, заключилъ договоръ съ Трансильванскимъ княземъ и склонилъ шведовъ—общими силами напасть на Россію.—Хмѣльницкій дѣйствительно опасался того, чтобы Россія, примирившись съ Польшею, не вздумала вновь отдать Малороссію польской коронѣ. Поэтому онъ сталъ сноситься съ др. державами, а передъ Россіею хитрить. Для разслѣдованія дѣйствій Хмѣльницкаго посланъ былъ русскимъ государемъ въ Чигиринъ стольникъ—Василій Кикинъ. Ему приказано было ѣхать прежде въ Кіевъ къ митрополиту и у него получить нужныя поэтому дѣлу свѣдѣнія. По твоему государеву указу (отчетъ кіевскаго воеводы Бутурлина), посланъ съ твоею государевою грамотою къ Гетману Богдану Хмѣльницкому стольникъ Василій Кикинъ и велѣно ему Василію для твоего государева дѣла быти въ Кіевѣ у митрополита, у С. Коссова, а какъ онъ В. Кикинъ въ Кіевъ пріѣдетъ и, у митрополита бывъ, поѣдетъ къ гетману и намъ бы холопьемъ твоимъ его Василія къ гетману отпустить... И по твоему государеву указу В. Кикинъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, былъ у митрополита у С. Коссова—въ 1 день марта и поѣхалъ къ гетману въ 2 день» [2]).

Кромѣ всего сказаннаго о политической дѣятельности Сильвестра Коссова намъ еще слѣдуетъ упомянуть о его участіи въ дѣлѣ самозванца—Тимошки Акундинова.

---

1) „Акты Западной Россіи" т. V, № 37; стр. 92. „Исторія Малороссіи,"—Маркевича; т. III, № XXVI, стр. 98.

2) „Опис. Кіево-Соф. собора" стр. 185. „Богданъ Хмѣльницкій,"—Костомарова; т. II, стр. 430—438.

Около 1650 г. въ малороссію явился человѣкъ, по прозванію Акундиновъ, который назвалъ себя сыномъ князя Василія Шуйскаго, царевичемъ Иваномъ, случайно спасеннымъ и отвезеннымъ въ Турцію. Бѣды, причиненныя Россіи разными самозванцами, заставили русское правительство употребить всѣ мѣры, чтобы схватить новоявленнаго „царевича Ивана." Но такъ какъ этотъ „царевичъ" находился въ предѣлахъ польскаго королевства, — то русскій государь чрезъ своихъ пословъ—Пушкиныхъ—требовалъ у короля выдачи его. Получивъ отъ короля дозволеніе, послы уже отъ себя приказали своимъ повѣреннымъ отправиться въ Кіевъ, къ митрополиту Сильвестру и кіевскому воеводѣ—Киселю, чтобы тѣ указали имъ мѣстопребываніе самозванца и помогли имъ схватить его. Однако митрополитъ съ воеводою, какъ видно изъ письма посланниковъ, очень равнодушно отнеслись къ этому дѣлу— и отказывались пособить посламъ, хоть сами и навѣрно знали, что самозванецъ благополучно пребывалъ въ Лубнахъ, въ Спасскомъ монастырѣ. «И мы у нихъ (митрополита Коссова и воеводы) были,—пишутъ повѣренные,—и ваши посольскіе грамоты имъ подали и о государевѣ дѣлѣ противъ наказу вашего рѣчью имъ говорили. И митрополитъ, господа, и воевода кіевскій въ томъ государевѣ дѣлѣ намъ отказали, что де имъ, въ нынѣшнее смутное время, того государева дѣла дѣлать никакими мѣрами не умѣть».... Послѣ такого отказа послы настоятельно требовали, чтобы митрополитъ и воевода, по крайней мѣрѣ, дали имъ проводника и письма къ гетману, находящемуся въ то время въ Ямполѣ,—и что, еслибы во время ихъ поѣздки къ гетману представился имъ удобный случай удержать самозванца,—то чтобы они это сдѣлали въ ожиданіи ихъ прибытія.—Адамъ Кисель,—продолжаютъ повѣренные,—насъ отпустилъ и къ гетману Богдану Хмѣльницкому кіевскій митрополитъ и Адамъ Кисель о государевѣ дѣлѣ листы свои намъ дали, а посланцовъ своихъ по вашимъ посольскимъ грамотамъ и по нашему прошенью о томъ государевѣ дѣлѣ до гетмана съ нами не послали и подводъ намъ въ Кіевѣ до гетмана не дали..... Послѣ отъѣзда пословъ къ Хмѣльницкому, Акундиновъ явился въ Кіевъ; но здѣсь вмѣсто того, чтобъ, по желанію пословъ, придержать его, митрополитъ съ воеводою принимали его у себя и, черезъ нѣсколько дней, безъ всякаго препятствія, отпустили [1]). Таково было отношеніе С. Коссова къ интересамъ Россіи.

1) „Акты Южной и Зап. Россіи," т. III, актъ 375, стр. 595.

И такъ мы прослѣдили, на сколько это было намъ возможно, дѣятельность Коссова на политическомъ поприщѣ исторіи малороссіи во время десятилѣтняго управленія имъ кіевскою митрополіею. (1647—1657). Направленіе, котораго держался Сильвестръ въ этой своей дѣятельности,—довольно загадочно. Мы видѣли, что, во время присоединенія малой Россіи къ Великой,—онъ отнесся къ этому событію *слишкомъ равнодушно* и, можно сказать, съ нѣкоторымъ *сопротивленіемъ*. Далѣе, когда малороссія уже присягнула на вѣрность русскому царю,—онъ становится во главѣ консервативной партіи; въ немъ король находилъ себѣ вѣрнаго сторонника.

Какъ объяснить под. образъ дѣйствій Коссова, когда онъ, какъ русскій, по происхожденію, и, по вѣрѣ—православный, кажется, не долженъ былъ бы сочувствовать польскому правительству и польскимъ панамъ, искони враждовавшимъ противъ русской народности и православной вѣры? Такъ какъ этотъ вопросъ не маловажный,—то мы постараемся привести здѣсь взглядъ на него нашихъ ученыхъ гг. Костомарова, Соловьева, и Пекарскаго; а въ заключеніе—выскажемъ свой собственный взглядъ.

«Сильвестръ Коссовъ и кіевское духовенство, пишетъ г. Костомаровъ, отличались въ высшей степени покорностію властямъ; они всегда были удалены отъ всякихъ мятежныхъ замысловъ, по этому скорая перемѣна власти казалась для нихъ предосудительною. Надобно принять во вниманіе и то, что духовные, классъ образованнѣйшій въ Украинѣ, съ малыхъ лѣтъ получали образованіе на польскій образецъ и привыкли къ польскимъ понятіямъ и западнымъ воззрѣніямъ» [1]).

«Во время послѣднихъ сношеній съ царемъ о подданствѣ, говоритъ г. Соловьевъ,—Сильвестръ не отозвался ни разу; въ Москвѣ показалось это очень страннымъ: дѣло идетъ объ избавленіи православныхъ отъ гоненія нечестивыхъ латинянъ, малая Россія соединяется съ великою во имя восточнаго православія, а митрополитъ молчитъ: помнили поведеніе Іова Борецкаго и тѣмъ болѣе изумлялись поведенію С. Коссова. Но между положеніемъ Іова и Сильвестра была большая разница: Іовъ держалъ митрополію во время сильнаго разгара борьбы между православіемъ и уніею, когда новопоставленные архіереи православные подвергались тяжелымъ нареканіямъ и преслѣдованіямъ; Іовъ въ крайности искалъ спасенія вездѣ,

1) „Акты Южной и Зап. Россіи,“—т. III, стр. 431, актъ 311.

обращался къ козакамъ, обращался къ Москвѣ; при чемъ всѣ др. расчеты и соображенія были забыты. Но Сильвестръ правилъ церковью совершенно въ иное время, когда, благодаря Хмѣльницкому, религіозныя преслѣдованія затихали; правда, католическіе прелаты не пустили Сильвестра въ сенатъ, за то въ Кіевѣ его никто не трогалъ, въ Кіевѣ никто не запиралъ церквей православныхъ [1]). Прекращеніе гоненій (?) давало просторъ др. интересамъ: Сильвестръ былъ шляхтичь и потому не могъ не сочувствовать шляхет. государству, а главное,—при польскомъ владычествѣ, онъ былъ независимъ, ибо зависимость отъ отдаленнаго и слабаго патріарха Византійскаго была номинальная, тогда какъ, при подданствѣ малороссіи московскому государю, трудно было избѣжать зависимости отъ московскаго патріарха, которая была уже не то» [2]).

«Если,—пишетъ г. Пекарскій,—на дѣйствія Коссова (въ 1654 г.) смотрѣть съ великорусской точки зрѣнія, то, конечно, они могутъ показаться странными, въ особенности припоминая при томъ, что представители кіевской учености въ югозападной руси всегда и часто жаловались на притѣсненія отъ католиковъ и уніатовъ и, слѣдовательно, скорѣе всѣхъ должны были бы искать поддержки и защиты единовѣрной Москвы.

Съ др. стороны, старинные польскіе историки въ поступкахъ Коссова видѣли преданность законному королю и, при всей религіозной нетерпимости, не находили достаточно словъ для превознесенія въ этомъ случаѣ схизматика, по ихъ мнѣнію, Сильвестра. «Надобно отдать справедливость—писалъ ксендзъ Островскій—вѣрности духовенства не унитовъ, во главѣ котораго былъ тогда С. Коссовъ, утвержденный (въ санъ митрополита) тотчасъ по заключеніи Зборовскаго договора. Онъ, не смотря на преобладающую власть Хмѣльницкаго, не смотря на крѣпкую, недавно предъ тѣмъ заключенную связь съ царемъ, не смотря на выгоды религіи, соединенныя съ честолюбивыми замыслами этого владѣтеля (herszta) зналъ и помнилъ прежде всего, что надобно быть полякомъ, а не начальникомъ не унитовъ. Чтобы склонить Коссова, расточались то обѣщанія, то сильнѣйшія угрозы къ подтвержденію своимъ примѣромъ состоявшагося договора. Однако самъ Сильвестръ и подчиненное ему духовенство остались въ должномъ послушаніи къ рѣчи-посполитой и польскому коро-

1) „Богданъ Хмѣльницкій,“ Костомарова, т. II, стр. 412.

2) А. Радзивиллъ, воевода польскій, развѣ не запиралъ церквей въ Кіевѣ?! Исторія Соловьева, т. X, стр. 328.

лю..... [1]). У др. ксендза, Стебельскаго, даже сохранено извѣстіе, что въ Кіевѣ присяга московскому царю принимаема была нѣкоторыми насильно и съ неудовольствіемъ; что даже по улицамъ слышались тогда крики и плачь о томъ, что ихъ лишаютъ правъ свободы и вольности и отдаютъ въ московскую неволю [2]). А Морачевскій, польскій историкъ, вотъ какъ изображаетъ состояніе церкви малороссійской вслѣдъ за подданствомъ этой страны Москвѣ и отношеніе къ ней митрополита Коссова. «Въ скоромъ времени простые козаки узнали, что русская церковь развивалась совсѣмъ иначе подъ правленіемъ Польши,—хотя, въ послѣднее время, ее притѣсняли и искореняли,—чѣмъ подъ владычествомъ московскихъ царей. Въ восточной Россіи церковь хотя была народная, но все таки не господствующая, напротивъ предана въ рабство свѣтской власти и нарочно ею удерживается съ древнѣйшихъ временъ въ бѣдственномъ положеніи и темнотѣ.... С. Коссовъ на сдѣланное ему предложеніе: прекратить свои сношенія съ царьградскимъ патріархомъ, объявилъ, что это не гармонируетъ (несогласуется) съ его совѣстью, почему былъ схваченъ и увезенъ въ Москву. Между тѣмъ запрещено малорусскому духовенству крестить по своимъ древнимъ обычаямъ,—даже повелѣно второй разъ крестить дѣтей по образцу московскому.... И великорусскій взглядъ на поступки Коссова въ 1654 г., и приговоръ польскихъ историковъ, какъ пристрастные не могутъ ничего разъяснить въ этомъ случаѣ. Лучше и вѣрнѣе можно понять не желаніе кіевскихъ ученыхъ подчиниться Москвѣ изъ сравненія исторіи цивилизаціи и государственныхъ учрежденій московскаго государства и юго-западной Россіи. Въ послѣдней народъ собственно не пользовался никакими преимуществами противъ великороссіянъ, напротивъ того еще былъ стѣсненъ отъ католическихъ пановъ и притязаній ксендзовъ. Неудивительно потому, что онъ видѣлъ надежду на улучшеніе положенія въ подданствѣ Москвѣ. Низшее бѣлое духовенство, жившее постоянно съ народомъ, неотличавшееся отъ него значительнымъ образованіемъ и не нерѣдко угнетаемое высшими своими духовными властями (изъ монашесвующихъ) совершенно раздѣляло мнѣніе народа. Между тѣмъ отъ насильственной пропаганды, пользовались въ тоже время

1) „Dzieje i prawa kosc. polsk.,“—przez xs. T. Ostrowskiego; vol. III, p. 252.

2) Dwa wielkie swiatła na horyzoncie Polockim.. czyli żywoty Eufrozyny i Parascewii,—przez Stebelskiego; vol. II, p. 283.

высшіе представители кіевской учености и шляхта въ юго-западной руси, какъ ни терпѣли они отъ іезуитовъ, и вообще разными правами, которыя имъ были предоставлены, какъ польскимъ подданнымъ. Кіевскіе ученые, занимавшіе значительныя мѣста въ іерархіи, являлись на сеймы, руководили тамъ своими единовѣрцами, предъявляли требованія, громко жаловались на неисполненіе тѣхъ или др. пактовъ и не рѣдко, собственно для себя, выговаривали льготы и привилегіи. Въ первой половинѣ XVIII в. рѣдко проходилъ значительный сеймъ безъ того, чтобы на немъ не шла рѣчь о предоставленіи въ распоряженіе высшаго русскаго духовенства доходныхъ монастырей, церквей или мѣстностей. Цѣною казацкой, хлопской крови куплено было, какъ видѣли выше, право кіевскому митрополиту засѣдать въ сенатѣ. Конечно, осуществленію этого права встрѣтились препятствія, но могли быть устранены въ послѣдствіи опять при помощи тѣхъ же хлоповъ, которымъ рѣшительно везло въ войнѣ за независимость. Кромѣ того кіевскіе ученые, хотя и пропитанные на сквозь схоластикою, стояли неизмѣримо выше, однако, по образованію сравнительно съ московскими книжниками. Въ Кіевѣ были очень хорошо извѣстны тѣ жестокости и неограниченный произволъ, которыми были проникнуты всѣ московскія учрежденія. Мелетій Смотрицкій и Кассіанъ Саковичъ печатно говорили, что въ московскомъ царствѣ живутъ рабы и что тамъ даже высоко поставленныхъ лицъ бьютъ кнутомъ и подвергаютъ торговой казни.—Въ Лиѳосѣ (Lithos), приписываемомъ Петру Могилѣ, авторъ вовсе незаботился объ отраженіи подоб. нападеній противниковъ московскихъ распорядковъ и весьма хладнокровно отвѣчалъ въ такомъ родѣ: мы—де за Москву неотвѣтчики, спрашивайте у нея самой.» Если теперь взглянуть на состояніе знаній въ Москвѣ въ половинѣ XVII в.,—то немногихъ потребуется розысканій, чтобы убѣдиться въ отсутствіи нетолько какого нибудь образованія, но даже самыхъ первыхъ понятій о наукахъ. Не ходя далеко, напомнимъ только о такъ называемомъ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Кромѣ того въ Москвѣ царствовали въ сильнѣйшей степени подозрительность, опасеніе ересей и заблужденій. Во всемъ и вездѣ являлось религіозное воззрѣніе, такъ—что когда перепечатывали въ Москвѣ, въ XVII ст., грамматику Смотрицкаго, то тщательно скрывъ имя автора, —такъ какъ послѣдній (Смотрицкій) отступилъ отъ православія и, стало быть, въ грамматикѣ могъ нанести какой либо ущербъ ему,—помѣстили длинныя разсужденія о томъ, что изученіе этой хитрой науки не ведетъ

къ ересямъ, но, напротивъ, сами святые отцы заповѣдывали учиться наукамъ. На изученіе иностранныхъ языковъ, на чтеніе иностранныхъ сочиненій московскіе книжники смотрѣли какъ на оскверненіе вѣры. Въ 1648 г. въ Москвѣ вышелъ, по благословенію московскаго патріарха Іосифа, сборникъ: «о вѣрѣ единой» и составитель проповѣдывалъ въ предисловіи: «Мнози же и отъ нашихъ, гордостію превознесшеся, языкомъ словенскимъ гнушаются; въ немъ же крестишася и сподобишася благодати Божія, иже широкъ есть и великословенъ, совокупителенъ, и умиленъ и совершенъ, паче простого (то есть русскаго) и лятскаго (то есть польскаго) обрѣтается, и имѣетъ въ себѣ велію похвалу.... и мнози нынѣ свой хлѣбъ и сокровища духовная во чтеніи и поученіи изобильныхъ книгъ словенскихъ оставивше, за чужій, иже смертоноснымъ ядомъ устроенный хлѣбъ, хапаются, а запрещенія седмаго собора не понимаютъ.....»

«Конечно, такой взглядъ на науки не былъ тайною для кіевскихъ схоластиковъ, которые уже пользовались нѣкоторыми правами, какъ польскіе подданные, и могли расчитывать на совершенное уравненіе съ католиками. Подчинясь Москвѣ, они должны были необходимо потерять вліяніе, или же отказаться отъ того, что имъ завѣщалъ Петръ Могила. Что опасенія за независимость и просвѣщеніе юго-западной Руси, съ подчиненіемъ Москвѣ дѣйствительно существовали въ Украинѣ, то доказываютъ условія, предложенныя Юріемъ Хмѣльницкимъ при переговорахъ съ Москвою въ 1659 г. Тамъ, именно въ статьяхъ 13, 14 и 15, выговаривалось, что малорусское духовенство должно, по прежнему, зависѣть не отъ кого другаго, какъ отъ константинопольскаго патріарха; чтобы избраніе митрополита было отъ всего народа «вольное», и наконецъ: «школы всякаго языка для ученья дѣтямъ въ малой Россіи абы вольно было гдѣ кольвекъ бывали, яко то въ Кіевѣ и гдѣ инде по городамъ, также и гдѣ бъ кольвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ; той хотѣлъ школы, або монастырь, за отпущеніе грѣховъ своихъ фундовати, абы вольно и ни отъ кого небыло забронено.....» [1])

Мы не намѣрены подробно критически разсматривать эти взгляды: это не входитъ въ общій планъ настоящаго сочи-

---

1) Dzieje Rreczy-pospolitej, Moraczewskiego; vol. VII, p. 129. „Чтеніе Моск. общества исторіи и древност.“ 1858 г.; кн. 1. „Отеч. Зап.,“ 1962 г. февраль. Представители Кіевской учености въ XVII вѣкѣ.“ „Источники Малороссійской исторіи,“ стр. 103.

ненія; мы замѣтимъ вообще, что, при всей своей компетентности, при всей вѣрности сужденій, эти взгляды страдаютъ, по нашему мнѣнію, однимъ общимъ недостаткомъ,— именно: *легкимъ отношеніемъ къ присягѣ, которая скрѣпляла союзъ Коссова съ польскимъ государствомъ.* Разрывъ Сильвестра съ Польшею равнялся преступленію съ его стороны священнаго обѣта, клятвы; а если такъ, то развѣ легко было Коссову сдѣлать это? Не легко,—а очень трудно, скажемъ мы;—Коссовъ былъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ священное дѣло свято должно соблюдаться, и былъ онъ такимъ человѣкомъ, который глубоко понималъ свои обязанности, законы права и дорогой чести. Правда, что Сильвестръ Коссовъ и др. представители малорусскаго духовенства не хотѣли подчиниться московскому государю потому, что они видѣли въ этомъ подданствѣ покорность новому и притомъ суровому патріарху, между тѣмъ, какъ сами всегда считали константинопольскаго патріарха своимъ верховнымъ начальствомъ и не желали самовольно измѣнять этой власти, правда, что они не хотѣли лишиться правъ свободнаго выбора, потому что не могли ожидать подобной льготы отъ Россіи, гдѣ царствовала суровость пріемовъ и единоначаліе,—и мы прибавимъ еще, что не менѣе опасались они за многія имѣнія свои, находящіяся въ предѣлахъ Польши, которыхъ могли бы лишиться, если бы Малороссія соединилась съ восточною Россіей и переведена была новая граница; правда, повторяемъ мы, все это и тому подобное, что говорится въ изложенныхъ взглядахъ нашихъ ученыхъ,—тѣмъ не менѣе важно и то обстоятельство, на которое мы сей часъ указали. Нельзя также отрицать дѣйствій королевскихъ универсаловъ, разсылаемыхъ по Малороссіи, въ которыхъ, между прочимъ, съ удареніемъ говорилось, чтобы не ломать данной королю и римскому папѣ *присяги* и льстиво похвалялись вѣрные хранители ея!

Содержаніе Февральской книжки „ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ", 1872 г.

мѣтки. *Г. М.* VII. Руководство къ библейской археологіи. Часть I. Богослужебныя отношенія Израильтянъ. *К. Ф. Кейля. (Переводъ съ нѣмецкаго).* VIII Творенія бл. Іеронима. Апологія противъ книгъ Руфина, книга первая. *(Переводъ съ латинскаго).*

Подписка принимается преимущественно *въ Редакціи Журнала при Кіевской Духовной Академіи;* а также въ Москвѣ у книгопродавца А. О. Ѳерапонтова. въ Петербургѣ у книгопрод. С. И. Литова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 кн., не менѣе 15 печат. лист. каждая) 6 руб. съ пересылкою; безъ пересылки 5 руб.

Содержаніе четвертой книжки журнала Мірской Вѣстникъ.

I. Свѣтлое Христово Воскресеніе (съ 1 рис.). Празднованіе Свѣтлаго Христова Воскресенія на Афонѣ и въ Іерусалимѣ. Отд. II. Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями: Ч. VII. О нарушеніи устава пожарнаго. Ч. VIII О проступкахъ противъ народнаго здравія. Рабство деревенской женщины. (Крестьянская замѣтка). И. Переслѣгинъ. Козьма Мининъ, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова (съ 2 р.). А. Кле...евъ. Отд. III. Вологодская губернія. (Продолженіе). Гл. II. Устюгъ Великій.—Сольвычегодскъ.—Тотма. Гл. III. Народонаселеніе.—Число жителей. Языкъ.— Вѣроисповѣданіе. —Ыряне.—Сельское хозяйство.—Промышленность жителей Вологодской губерніи И. Сергѣевъ. Пчеловодство, какъ выгодный промыслъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—(продолженіе). (съ 12 рис.). Отд. IV. Разсказъ проѣзжаго. Н. Шустиковъ. Кладъ. И. Полтавцевъ. Отд. V. Разныя извѣстія. Вновь изданныя редакціею книжки. Списокъ предписчиковъ.

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующія рисунки:

1). Избраніе на царство Михаила Федоровича Романова. 2) Гробъ Господень.—3) Памятникъ Пожарскаго и Минина въ Москвѣ.—4) Вологодскій Соборъ.—15) пятнадцать рис. къ статьѣ: "пчеловодство„.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получены подписныя деньги за 1872 г. отъ слѣдующихъ благочиній:

Сполна—Радошковицкаго—въ прежнемъ составѣ, Глубокскаго, Свенцянскаго, Лидскаго, Великоберестовицкаго, Брестскаго, Влодавскаго, Высоколитовскаго, Каменецкаго, Кобринскаго, Черевачицкаго, Антопольскаго, Бездѣжскаго, Коссовскаго, Бытенскаго, Волковыскаго, Подороsскаго, Пружанскаго, Селецкаго, Шершевскаго, Бѣлостоцкаго, Клещельскаго, Ошмянскаго, (за исключеніемъ Лосской ц.), Шавельскаго (за исключ. Вѣкшнянской ц.) и Гродненскаго въ нынѣшнемъ составѣ (за исключ. Гродненскаго Собора и Комотовской ц.).

Неполучены вовсе—отъ благочиній: Друйскаго, Щучинскаго, Молодечненскаго—въ прежнемъ составѣ, Дятловскаго—въ нынѣшнемъ составѣ, Сокольскаго, Трокскаго (за исключеніемъ Ольkеникской ц.), Дисненскаго (за исключ. Дисненской Воскр. ц.), Ивановскаго (за исключ. Стрѣленской ц.), Слонимскаго въ нынѣшнемъ составѣ (за исключ. двухъ ц. въ г. Слонимѣ), Бѣльскаго (за исключ. Бѣльской Михайловской), Дорогичинскаго (за исключ. Дорогичинской ц., Троицкой ц.).

Получены отъ настоятелей церквей:—Виленскихъ-Пречистенского Собора, Николаевской, Благовѣщенской, Скорбященской при каторж. тюрьмѣ, Воспитательнаго дома, Подберезской, Рудоминской, Шумской, Рукойнской, двухъ Воложинскихъ, Вишневской, Дубинской, Груздовской, Довбенской, Бакштанской, Ижской, Крайской, Узльянской, Берковщизнянской, Касутской, Княгининской, Нарочской, Долгиновской, Гнѣздиловской, Кривицкой, С. Мядельской, Ситской, Жоснянской, Груздовской, Норицкой, Дуниловицкой, Ковенскаго Собора, Кейданской, Александро-Слободской, Таурогенской, Кретингенской, Вилкомірской, Ушпольской, Новоалександровской, Видзской, Браславской, Веселовской.

Отъ монастырей: Гродненскаго Борисоглѣбскаго, Гродненскаго женскаго, Тороканскаго, Сурдекскаго, Виленскаго Св. Духовскаго, Виленскаго Маріинскаго, Борунскаго, Пожайскаго; *отъ учебныхъ заведеній:* Литовской семинаріи, Виленскаго дух. училища.

Содержаніе № 9.

Редакторъ Священникъ **Іоаннъ Котовичъ.**

Предыдущій № сданъ на почту 24 Апрѣля.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Дмитревскій.*
Вильна. Печатня О. Блюмовича, на Рудницкой ул., д. Огинскаго.